

* * *

И у меня есть город,
весною, рано-рано,
распахнутый, как ворот,
на горле океана.
Он стал моей судьбою,
поскольку ненароком
всей линией прибоя
прибит я к этим сопкам.

* * *

Есть окно,
стоящее на грани

двух эпох
тому благодаря,
что в окне — огромные герани:
расцветут, —
не видно октября.
А на подоконнике,
весь в саже,
чуть гордясь практичностью своей,
щурит глаз на городской пейзажик
умудрённый жизнью воробей.

* * *

Морские птицы не поют
ни за полночь,
ни спозаранку.
Им предначертан неуют
большой,
как счастье наизнанку.
Им отведён уютный средь скал
и чужд им вылизанный берег..
Я сам порою узнавал
в черте крыла заветный пеленг.
Он звал меня —
и взлёт был крут,
и чёрствый лёд был с места
стронут...
Морские птицы не поют —
кричат они,
а то и стонут.

* * *

Опять я — необстрелянный солдат,
запыхавшийся, с пульсом учащённым,
смотрю на подступивший снегопад,
как на обряд глядит непосвящённый.

А потому
на тыльной стороне
мне бурь грядущих всё ещё не видно,
и снег идёт хороший, безобидный —
так в маскхалате ходят на войне.